

СЛЕДИМ ЗА РАЗВИТИЕМ СОБЫТИЙ

Еще раз о деле «Н. Максимов – ОАО «НЛМК»»

Тема признания и исполнения решений международного коммерческого арбитража на примере дела «Н. Максимов vs. ОАО «НЛМК»» была довольно подробно рассмотрена Д. Любомудровым¹. Кроме того, экспертное мнение по данному делу высказали Р. Макаров² (партнер ООО «Юридическое бюро») и М. Кульков³ (советник Freshfields Bruckhaus Deringer LLP). 11 июня 2012 г. парижский суд выдал приказ о признании решения МКАС при ТПП РФ о взыскании с ОАО «НЛМК» в пользу Н. Максимова 9,5 млрд рублей. Редакция LI обратилась к Д. Любомудрову с просьбой прокомментировать сложившуюся ситуацию.

Дмитрий Любомудров

партнер адвокатского бюро
«Андрей Городисский и Партнеры», адвокат

К сожалению, доступная сегодня информация о состоявшемся акте парижского суда высшей инстанции⁴ довольно скудна. В отсутствие более подробных сведений о содержании приказа и обстоятельствах соответствующего разбирательства любой комментарий по данному поводу рискует оказаться не вполне верным и обоснованным.

Тем не менее ситуация, когда российский суд находит основания для отмены решения международного арбитража, а иностранный суд выдает экзекватуру на такое решение, сама по себе не вызывает чрезмерного удивления. Не секрет, что наша судебная система часто действует в традиции, если не откровенно негативного, то, во всяком случае, предвзятого отношения к третейскому разбирательству и пока весьма далека в этом отношении от стандартов тех государств, в которых использование альтернативных способов разрешения споров всячески поощряются.

Аргументация, использованная российскими судами при отмене решения МКАС, которое впоследствии получило экзекватуру французского суда, представляется, по меньшей мере, сомнительной. Более подробные соображения по данному поводу приведены в другой публикации на страницах этого журнала⁵. Сейчас же хочется просто напомнить, что Арбитражный суд г. Москвы и ФАС Московского округа, отменяя решения МКАС, установили несоответствие

арбитражной процедуры соглашению сторон, нарушение публичного порядка и неарбитрабельность предмета спора. С оговоркой о том, что детали процесса во Франции пока неизвестны, можно с большой степенью уверенности предположить, что в данном случае парижский суд придерживался стандартного для страны с развитой правовой системой проарбитражного подхода к применению оснований для отмены арбитражных решений или отказа в их исполнении. Если опустить частности и не принимать во внимание те или иные особенности, которые существуют практически в каждой стране, то этот подход выражается в том, что оговорка о публичном порядке применяется действительно в исключительных (и даже в какой-то степени в чрезвычайных) случаях, к которым, очевидно, не относится несоблюдение отдельных и к тому же диспозитивных норм закона, а арбитрабельным, по существу, признается любой спор, имеющий своим предметом такие правоотношения, которые могут быть урегулированы частноправовым соглашением спорящих сторон.

Что касается прочих оснований для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения (например, нарушения арбитражной процедуры), то они применяются только тогда, когда ссылающаяся на них сторона может доказать наличие таковых.

Примечательно, что, согласно Нью-Йоркской Конвенции 1958 г., действие которой распространяется и на Францию, одним из потенциальных оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого ар-

¹ Любомудров Д. Вопросы международного арбитража в судебной практике. Часть 2 // Legal Insight. 2012. № 2 (8). С. 44–48.

² Макаров Р. В поисках прецедента по-русски: внимание к фактическим обстоятельствам дела // Legal Insight. 2012. № 3 (9). С. 28–30.

³ Кульков М. Позиция Конституционного Суда РФ касательно арбитрабельности корпоративных споров // Legal Insight. 2012. № 3 (9). С. 31, 32.

⁴ Tribunal de grande instance, который, несмотря на наименование, по большому счету, представляет собой аналог первой инстанции российских судов общей юрисдикции.

⁵ См.: Любомудров Д. Указ соч.

Не секрет, что наша судебная система часто действует в традиции, если не откровенно негативного, то, во всяком случае, предвзятого отношения к третейскому разбирательству.

битража, вынесенного в России, является его отмена компетентным российским судом. Вместе с тем и Россия, и Франция являются участниками Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г. Этим документом, в частности, установлено правило, согласно которому отмена решения арбитража в одном из государств – участников Конвенции будет являться причиной отказа в его признании или исполнении в другом государстве-участнике только при условии, что отмена арбитражного решения была произведена в том государстве, в котором (или по закону которого) было вынесено такое решение, и лишь по одному из четырех предусмотренных Европейской конвенцией оснований. Фактически эти основания совпадают с предусмотренными российским законом для отмены решения арбитража, но не включают публичный порядок и неарбитрабельность спора. Иными словами, то, что российский суд отменил решение МКАС по мотивам нарушения

видимости, парижский суд счел аргументацию по этому поводу в том виде, в каком она изложена в актах российских судов, не слишком убедительной.

Нужно также оговориться по поводу того, что парижский суд рассмотрел вопрос о выдаче экзекватуры по первой инстанции, и состоявшийся акт суда, скорее всего, будет обжалован в апелляционном порядке. Кроме того, вполне вероятно, что представители ответчика не принимали активного участия в разбирательстве во французском суде, при этом, как уже отмечалось, применительно к большей части оснований для отказа в экзекватуре именно от ответчика зависит, будет ли суд в принципе изучать вопрос о наличии таких оснований.

В данной ситуации рассмотрение соответствующих вопросов, по всей видимости, будет перенесено в апелляционный суд. В связи с этим дальнейшее развитие указанного дела во Франции обещает быть весьма любопытным, особенно применительно

То, что российский суд отменил решение МКАС по мотивам нарушения российского публичного порядка и неарбитрабельности спора по российскому праву, само по себе не может служить поводом для отказа в признании и исполнении данного решения во Франции.

российского публичного порядка и неарбитрабельности спора по российскому праву, само по себе не может служить поводом для отказа в признании и исполнении данного решения во Франции.

Таким образом, из всех установленных российскими судами оснований для отмены решения МКАС во французском суде может иметь значение только то, которое связано с несоответствием арбитражной процедуры закону или соглашению сторон. По всей

к оценкам и выводам французских судов по поводу тех доводов, которые были положены в основу актов российских судов, отменивших решение МКАС.